

«Звёздное столкновение» выходит уже давно, почему же именно после их прихода началось столько проблем? Кто поверит, что здесь нет подвоха? Внутреннее кровотечение и госпитализация — как это произошло? Неужели это действительно из-за «Звёздного столкновения»?

Лу Сюцзин просматривал контент в сети и отправил сообщение Цзинь Минчуню. Вскоре тот прислал ответ и передал файл.

Лу Сюцзин открыл его на телефоне и убедился, что содержание совпадает с его предположениями.

Те, кто стоял за скандалом с Фу Юньланем, уже исчезли. Теперь те, кто появляется, в основном не имеют отношения к тому, что происходило тогда. Они либо подстрекаются фанатами, либо связаны с командой Чжан Линь, которая уже была замешана в этом. Некоторые компании, у которых нет связей и которые не знают о том, что Фу Юньлань был принят в семью Фу, больше всего стараются выделиться — конкуренты есть конкуренты.

Исчезли так быстро, почти без следа, вероятно, получили информацию, когда Фу Циньшу пришёл в съёмочную группу.

Но связано ли это только с семьёй Фу? Ло Шаньна хотела отправить Лу Ли за границу — возможно, у неё были другие планы?

*

После десяти дней в больнице Лу Ли полностью выздоровел! Лу Сюцзин не стал настаивать на том, чтобы он оставался в больнице, и отпустил его.

В день выписки съёмочная группа пришла с цветами и фруктами. Лу Сюцзин остался в стороне, а Лу Ли, вернувшись в отель «Линхэ», почувствовал себя бодрым! Хотя он провёл время в больнице, и на левой руке, где была капельница, остались синяки, но после выхода он чувствовал себя хорошо!

— ...Цинь Ци собирается покинуть съёмочную группу, чтобы участвовать в «Славном приключении».

— Что? — удивился Лу Ли.

— У Кун тоже уходит, — тихо сказал Фу Юньлань. — Время подошло, и он может уйти. Хотя Цинь Ци изначально записался на месяц, а У Кун — на два эпизода...

Чжоу Цзыи сказал:

— Чжао Тунчжэнь и Чжао Чжиин остаются, они хотят продолжать съёмки.

Лу Ли спросил:

— Цинь Ци записался на месяц, почему он уходит?

Чжоу Цзыи усмехнулся:

— Может, почувствовал что-то неладное? Или боится, что мы заметим его промахи?

— Фэй Юйшуан не уходит, — добавил Фу Юньлань. — Он записался только на один эпизод, и

теперь, когда съёмки затянулись, он мог бы уйти. В октябре у него, вероятно, другой проект, и графики пересекаются, так что он мог бы уйти...

— Сегодня вечером съёмочная группа устроит праздник в честь твоего возвращения, а также в качестве проводов для них.

Лу Ли выразил некоторые эмоции, так как он, можно сказать, подвёл всю съёмочную группу. Хотя говорится, что человек не застрахован от несчастий, и это непреодолимая сила, он всё же чувствовал вину.

Чжоу Цзыи похлопал его по плечу:

— На самом деле в прошлый раз тоже было несколько дней задержки, и ты же не сам хотел, чтобы тебя похитили...

Фу Юньлань добавил:

— Чжао Тунчжэнь и Чжао Чжиин могли бы уйти, но они остались. Я думаю, это даже выгодно для съёмочной группы.

Чжао Тунчжэнь уже была на уровне первой линии, а Чжао Чжиин и вовсе не нуждается в представлении. Если говорить о популярности, то эти двое, которые остались, имеют больше фанатов.

— У Кун и Цинь Ци давно хотели уйти, это не из-за тебя.

Вечером режиссёр Нин и Хун Шисин присутствовали, и снова был заказан отдельный зал.

На самом деле, артисты, которые уходили после съёмок всего одного эпизода, были и раньше, и режиссёр Нин не проявлял недовольства.

— Беда приходит с удачей, удача — с бедой! — поднял бокал режиссёр Нин. — Наша съёмочная группа пережила много трудностей, но, по-моему, это может быть сигналом.

— Какой сигнал?

Режиссёр Нин рассмеялся:

— Сигнал того, что мы снова станем популярными!

Хун Шисин тоже рассмеялся, и оба режиссёра чокнулись. Атмосфера разрядилась, и все подняли бокалы.

На этот раз, как и при вступлении в группу, рядом была съёмочная группа, снимающая несколько кадров.

Режиссёр Нин напомнил Лу Ли, чтобы тот, только что выздоровев, не ел ничего слишком острого.

Лу Ли был тронут и согласился.

Цинь Ци, который уходил из группы, поднял бокал, и все выпили. У Кун тоже поднял бокал, и все выпили.

Ужин длился около часа. Выйдя из зала, Фэй Юйшуан остановил Лу Ли:

— Давай поговорим.

Лу Ли удивился:

— ...Хорошо.

Фэй Юйшуан повёл его вниз, к отелю, где они сели под деревом.

Осень уже была в полном разгаре, и листья падали с дерева под порывами ветра.

На голову Лу Ли упал лист, и он инстинктивно поймал его.

Фэй Юйшуан сказал:

— Ты можешь попросить за У Куна? У Фу Юньлани и Чжиин?

Лу Ли был поражён:

— Что ты имеешь в виду?

Фэй Юйшуан объяснил:

— Он просто на время потерял голову. И я думаю, что он с трудом поднялся на эту позицию, и быть заблокированным — это слишком жестоко.

Лу Ли молчал, глядя на Фэй Юйшуана. Его взгляд был изучающим, он пытался понять, искренен ли Фэй Юйшуан или просто притворяется. Если он искренен, то это кажется слишком наивным, а если притворяется, то зачем ему это? Заступаться за У Куна — это не принесёт ему никакой выгоды, более того, он может быть втянут в его проблемы.

— В сети до сих пор есть недопонимание по поводу Фу Юньлани, и когда всё прояснится, правда должна быть раскрыта! — сказал Лу Ли. — Если мы не расскажем, что он сделал, то грязь останется на Фу Юньлане!

Фэй Юйшуан начал:

— Но...

— Он уже сожалеет и боится...

Лу Ли перебил его:

— Его сожаление и страх заключаются в том, что он втянул других, — вздохнул Лу Ли. — Фу Юньлань разговаривал с ним в туалете, ты не слышал запись?

Если бы У Кун тогда признался, всё бы не зашло так далеко.

Фэй Юйшуан хотел что-то сказать.

Лу Ли перебил его:

— Если его заблокируют, это будет не из-за Фу Юньлани. Фэй Юйшуан, ты обращаешься не к тому человеку.

Фэй Юйшуан сузил глаза, словно не находя слов.

Лу Ли, видя его реакцию, тоже не стал говорить больше:

— Я только что вышел из больницы, пойду.

— Подожди! — сказал Фэй Юйшуан.

Лу Ли остановился и обернулся:

— Что ещё?

Фэй Юйшуан колебался, затем сказал:

— Чжиин... Я знаю, что он поступил плохо, но её поддержка — это только потому, что она хочет его заблокировать. Если быть справедливым, это не должно её касаться.

Лу Ли спросил:

— Как ты думаешь, что я могу сделать в этой ситуации?

Фэй Юйшуан ответил:

— Я думаю, ты можешь повлиять на это!

Лу Ли помолчал, затем сказал:

— Боюсь, ты можешь разочароваться.

Фэй Юйшуан воскликнул:

— Но я думал, ты поможешь...

Лу Ли вздохнул:

— Я не знаю, искренен ли ты или у тебя есть скрытые мотивы, и не знаю, зачем ты сегодня говоришь мне всё это. Но я хочу сказать тебе одну вещь.

Фэй Юйшуан сжал губы:

— Говори.

— Ты думаешь, что сейчас поступаешь правильно?

Фэй Юйшуан спросил:

— Ты думаешь, я поступаю плохо?

Лу Ли ответил:

— Когда совершаешь ошибку, нужно нести за неё ответственность. Это естественно. Почему ты думаешь, что он не должен нести её?

Фэй Юйшуан сказал:

— Он не заслуживает блокировки.

— Конечно, он не заслуживает блокировки, хотя многие артисты были заблокированы по более надуманным причинам...

Лицо Фэй Юйшуана изменилось, так как Лу Ли попал в точку. Действительно, таковы правила шоу-бизнеса! Некоторые были заблокированы из-за мелочей, и они могли быть такими же, как У Кун, просто оказавшись не в том месте.

— На самом деле я не считаю его невиновным, — сказал Лу Ли. — Ещё до того, как он связался с Чжиин, он знал, что многие мужчины в индустрии, которые связывались с ней, были наказаны. Он знал о возможных последствиях, но надеялся на удачу...

Фэй Юйшуан спросил:

— Так ты считаешь, что он сам виноват?

* (Звёздочки в тексте обозначают переход к новой сцене или теме.)

<http://bllate.org/book/16232/1459468>